

«ПОВЕСТЬ О ЧУДЕСАХ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА» ПАНТОЛЕОНА ДИАКОНА

КАК РЕШАЮЩИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ВИЗАНТИИ

Ольга Николаевна Афиногенова

кандидат исторических наук
доцент кафедры истории и теории церковного искусства
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
helgaharen@mail.ru

Аннотация

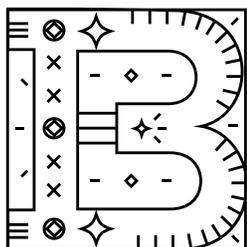
УДК 244:82

Основная цель статьи — проследить историю отождествления Ангела Господня с архангелом Михаилом и выявить основной этап формирования культа архистратига. Методом сопоставления текста Священного Писания, апокрифов и византийских агиографических текстов выявляется чёткая картина влияния апокрифической традиции на византийский культ архангела Михаила. В Ветхом Завете Михаил упомянут по имени всего три раза — в Книге пророка Даниила; в Новом Завете — только однажды в Откровении ап. Иоанна Богослова. Вместе с тем в Священном Писании есть многочисленные упоминания безымянного Ангела Господня. Ориген впервые отождествил князя Михаила из Книги пророка Даниила с архангелом Михаилом, что было воспринято по-

следующей традицией. В апокрифах, однако, почитание Михаила не всегда надделено теми аспектами, которые будут фигурировать в более позднее время. Возможно, то, что почитание Михаила вобрало в себя функции других архангелов, связано с популярной агиографической традицией, посвящённой архистратигу. Первый текст этой традиции, ставший широко распространённым в Византии, — «Чудо в Хонах» (VIII в.). Но наиболее исчерпывающе традиция почитания архангела отражена в «Повести» Пантолеона Диакона (IX в.). Текст демонстрирует окончательное закрепление отождествления безымянного Ангела Господня из Ветхого и Нового Заветов с Михаилом, а также приводит наиболее полное изложение аспектов почитания архангела в Византии.

Ключевые слова: архангел Михаил, византийская агиография, аспект почитания, Ангел Господень, Пантолеон Диакон, традиция, формирование.

Для цитирования: Афиногенова О. Н. «Повесть о чудесах архангела Михаила» Пантолеона Диакона как решающий этап формирования культа архангела Михаила в Византии // Вестник церковного искусства и археологии. 2019. Т. 1. №1. С. 12–26. doi: 10.31802/2658-5111-2019-1-12-26

о всем христианском мире архангел Михаил имеет особое почитание, которое отражено в литургике, литературе и изобразительном искусстве. В данной статье мы обратимся к начальным этапам формирования культа архангела Михаила и проследим развитие одного

из важнейших его аспектов — отождествления безымянного Ангела Господня из Священного Писания с архистратигом, а также попытаемся выявить основной этап окончательного формирования этого отождествления. Для этого воспользуемся методом сопоставления источников, взяв за основу самый большой по объёму византийский агиографический текст, посвящённый архангелу Михаилу — «Повесть о чудесах Михаила» Пантолеона Диакона.

Пантолеон Диакон (или архидиакон) жил в IX в. в Константинополе. Все сведения, которые мы имеем об этом авторе, мы находим только в его собственных произведениях. Из полученной информации можно заключить, что он был клириком (архидиаконом и хартофилаком) собора Святой Софии, получил хорошее образование, о чём свидетельствует использование в его текстах цитат из святоотеческой литературы (например, из свт. Григория Богослова, сщмч. Дионисия Ареопагита), глубокое знание апокрифической традиции и Священного Писания. Пантолеон известен как автор двух произведений, посвящённых архангелу Михаилу: 1. Энкомий (ВНГ, № 1289)¹; 2. Повесть о чудесах архангела Михаила (ВНГ, № 1285–1288b) — *Παντολέοντος ἀρχιδιακόνου καὶ χαρτοφύλακος τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας διήγησις περὶ τῶν θαυμάτων τοῦ παμμεγίστου ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ*² (Пантолеона архидиакона

1 *Афиногенова О. Н.* Энкомий Архангелу Михаилу Пантолеона Диакона // *Theodoulos: сборник статей памяти И. С. Чичурова / сост. Кузенков П. В., Войтенко А. А., Грацианский М. В. М., 2012. С. 45–52.*

2 Или «Собрание чудес арх. Михаила». Греческий текст не опубликован. Сокращённый латинский перевод XII в. издан в PG. Т. 98, № 1259–1289 (в нём отсутствуют чудеса византийского периода, кроме чуда о Маркиане).

и хартофилака Великой Церкви Сказание о чудесах великого Михаила Архистратига). Последний рассмотрим с точки зрения его важности в формировании культа архангела Михаила. Из текста следует, что он создан при императоре Михаиле III (842–867) и его матери Феодоре (то есть, видимо, в период, пока Феодора была регентом при своём сыне (до 856 г.)). «Повесть» построена в хронологическом порядке, от Библейской истории до современных автору событий, разделена на четыре части: 1. Введение; 2. Библейские сцены; 3. Чудеса византийского времени; 4. Возвращение к библейским событиям. Число библейских сцен преобладает над числом византийских чудес: 18 к 12. Это особенно интересно и важно, поскольку в самом Священном Писании Михаил назван по имени всего несколько раз: три раза в Ветхом Завете и дважды в Новом.

Все ветхозаветные эпизоды, где Михаил назван по имени, находятся в Книге пророка Даниила: «Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот, Михаил, один из первых князей (εἷς τῶν ἀρχόντων τῶν πρώτων) пришёл помочь мне, и я остался там при царях Персидских» (Дан. 10, 13)³; 2) «Впрочем, я возвещу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего» (Дан. 10, 21); 3) «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге» (Дан. 12, 1). Как мы можем видеть, все эти цитаты вовсе не прозрачны и совершенно не очевидно, что пророк называет «князем Михаилом» именно архангела Михаила. Одним из первых богословов, выразивших уверенность, что Даниил говорит именно об архангеле, был Ориген.

Славянский перевод опубликован в ВМЧ (8 ноября. С. 243–282). В нашем распоряжении находится греческая рукопись из библиотеки Веймара Herzogin Anna Amalia Bibliothek. Fol. 19, fol. 1–89 (копия парижской рукописи BN № 1519), на которую мы опирались в своём исследовании.

- 3 Св. Ипполит Римский в комментариях на этот отрывок высказывает мысль, что здесь идёт речь о борьбе двух ангелов: Михаила – ангела-покровителя евреев, и ангела-покровителя персов, который назван князем персидским (*Hippolytus. Opera et fragmenta // PG. T. 10. Col. 634 ff.*)

Однако и для него самого в этих отрывках было много неясного. Ориген пишет: «После того, как умер Моисей, призвал Господь Иисуса Навина и говорил с ним. Затем после того, как народ принял ученика Моисея, Господь вручил его архистратигу Михаилу. Поскольку тот был защитником народа, какovým (защитником — О. А.) у Даниила, кажется, назван другой ангел»⁴. Ориген здесь ошибается, ведь именно Михаил назван у Даниила защитником народа, но высказывает интересное мнение, что у Даниила речь вообще могла идти о разных ангелах.

Помимо книги пророка Даниила, в Ветхом Завете есть многочисленные упоминания безымянного Ангела Господня или безымянного архистратига. В книге Иисуса Навина: «Он сказал: я вождь воинства (ἀρχιστράτηγος) Господня, теперь пришёл [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал» (Нав. 5, 14–15), и снова у Даниила: «и даже вознёсся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святости Его» (Дан. 8, 11), Ангел Господень орошает в печи трёх отроков Ананию, Азарию и Мисаила (Дан. 3, 49–51), выводит из рва сольвами пророка Даниила (Дан. 6, 16–24), переносит пророка Аввакума из Иудеи в Вавилон (Дан. 14, 36). Безымянный Ангел останавливает Авраама от принесения в жертву Исаака (Быт. 22, 11–12) является Валааму и его ослице (Чис. 22–25), Гедeonу (Суд. 6, 16–24), борется с Иаковом (Быт. 32, 27–28), громит войско царя Синахериба (Ис. 37–36).

В Новом Завете Михаил упомянут в Откровении Иоанна Богослова: (Откр. 12, 7) «И началась война на небе, Михаил и ангелы его воевали с драконом» — и это единственное место в Библии, где Михаил однозначно назван предводителем ангельского воинства. Он также упомянут в Послании Иуды, составленном в I–II вв. от Р. Х., где идёт речь о беседе Михаила с дьяволом о теле Моисея: «Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: “да запретит тебе

4 Origenes. Selecta in Jesum Nave // PG. T. 12. Col. 821.

Господь» (Иуда. 1, 9). Следует сказать, что предыстория этого разговора восходит к Второзаконию (Втор. 34, 6), где сказано, что никто не знает места погребения Моисея. В послании Иуды, вне всякого сомнения, цитируется апокриф «Вознесение Моисея» или «Завещание Моисея» — это апокриф I в. от Р. Х., сохранившийся в наиболее полном виде на латинском языке, есть также фрагменты на греческом и еврейском. Основное содержание заключается в беседах Моисея со своим преемником Иисусом Навином. Михаил выступает как непосредственный участник посмертной судьбы Моисея, примечательно, что Михаил назван архангелом⁵. Есть в Новом Завете и упоминание безымянного Ангела Господня: «Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью» (Ин. 5, 2–4).

Несомненно, что на Оригена и на последующих толкователей Священного Писания повлияла обширная апокрифическая традиция, в которой Михаил назывался предводителем Небесного воинства и ниспровергателем сатаны. Однако при исследовании этой традиции мы можем видеть, что она отражает определённый этап формирования почитания архангела в качестве архистратига. Не во всех апокрифах этот аспект относится к Михаилу. Например, в Книге Еноха роль предводителя Небесных сил отдана архангелу Гавриилу⁶. Но так или иначе, культ архангела Михаила в Византийской империи стал развиваться совершенно особым путём, приобретая всё новые и новые аспекты и функции, последние часто переходили к Михаилу от других

5 Denis A.-M., ed. *Assumptio Mosis vel Testamentum Mosis. Fragmenta. Fragmenta Pseudepigraphorum quae supersunt Graeca. Frag. H. L. 1.*, 1970.

6 Енох 7, 29 «Этот первый есть милосердный и долготерпеливый святой Михаил; и другой поставленный над всеми болезнями и над всеми ранами сынов человеческих, есть Рафаил; и третий, поставленный над всеми силами, есть Гавриил» — Charlesworth J. H., ed. *Ethiopic Apocalypse of Enoch, The Old Testament Pseudepigrapha*, 1983. Vol. 1., pp. 5–89; 1 Enoch: A new transl., ed. by G. W. E. Nickelsburg, J. C. VanderKam. Minneapolis, 2004.

архангелов, помянутых в апокрифах: Рафаила, Фавуила, Уриила, Гавриила. Архангел Гавриил стал в основном почитаться как архангел Благовещения или в паре с Михаилом (Чинначальники, или Таксиархи). Почему именно почитание Михаил получило наибольшее количество аспектов — в этом есть некоторая загадка. Возможно, это связано с развитием агиографической традиции, посвящённой Михаилу.

В VIII в. появляется текст, который сыграл огромную роль в формировании почитания Михаила — «Чудо в Хонах». Это было первое произведение, посвящённое чудесам архистратига, хотя его нельзя назвать самым первым текстом об архангеле. Сохранился Энкомий Михаилу Хрисиппа (ВНГ. № 1290b; V в.), однако он основан только на ветхозаветном материале и малоинформативен с точки зрения истории развития культа. Не будем подробно останавливаться на содержании «Чуда в Хонах», отметим лишь, что текст состоит из трёх частей, каждая из которых рассказывает о трёх чудесах, связанных с местностью Херетопы (ранее Колоссы, впоследствии — Хоны). Последняя, третья часть и есть собственно повествование о том, как Михаил расколол скалу и направил поток воды, пущенной язычниками на церковь в честь архистратига, во вновь образованную расщелину. В этом тексте отражены сразу несколько аспектов почитания Михаила: защитник христиан от язычников, целитель (во второй части рассказывается об исцелении глухонемой девочки по молитвам архангелу) и покровитель вод. «Чудо в Хонах» стало популярнейшим произведением в Византии, сохранившимся во множестве рукописей и переложений, сделанных разными авторами в разное время⁷. Кроме того, чуду в Хонах посвящён особый церковный праздник — 19 сентября.

Особый интерес вызывает история почитания Михаила в эпоху иконоборчества. Довольно часто мы встречаем мнение, что в это время культ приходит в упадок. Но при более внимательном исследовании источников предстаёт картина, скорее, противоположного содержания. У нас нет точной датировки древнейшей редакции «Чуда в Хонах», однако

7 Издание древнейших греч. редакций: *Bonnet M. Narratio de miraculo a Michaeli Archangelo Chonis patrato. AnBoll. 1889. № 8. P. 289–307, 289–293.*

весьма вероятно, что текст создан уже при императоре Льве III Исавре и, возможно, после его иконоборческого указа⁸. Среди императоров иконоборческого времени трое носили имя Михаил: Михаил I Рангаве, православный, Михаил II Травл, формально иконоборец, и Михаил III, православный, но названный так своим отцом императором-иконоборцем Феофилом. Очевидно, что императоры этого времени почитали архангела как личного покровителя и помощника в противостоянии арабской угрозе. Весьма известная церковь в честь Михаила была построена также при иконоборчестве — храм на горе Олимп Вифинский в монастыре Мидикион, о котором говорится в житиях Никифора (ВНГ, № 2297–2298) и Никиты (ВНГ, № 1341) Мидикийских. И наконец, в «Повести» Пантолеона Диякона есть рассказ об исцелении Маркиана Вошника (продавца или изготовителя церковных восковых свечей). Это чудо произошло в церкви Михаила в квартале Евсевион. Пантолеон рассказывает, что в этом храме хранилась почитаемая икона архангела и масло от лампы, горевшей перед ней, обладало целебными свойствами. Однажды Маркиан сильно заболел, но решил не обращаться к врачам, а уповать только на помощь Михаила. Но один из лекарей всё же уговорил больного взять снадобье. Маркиан, который жил при церкви, положил лекарство под подушку и ночью стал свидетелем необычайного события. С грохотом с неба сошёл огненный всадник в сопровождении воинов. Он вошёл в церковь, велел отдать ему снадобье и приказал воинам разыскать врача, ударить его по голове и влить лекарство в рану. Сам же обмакнул палец в лампадном масле и начертил крест на лбу Маркиана, после чего вознёсся на небо, а Маркиан выздоровел. На следующее утро в церковь принесли того самого врача, у которого голова почернела и покрылась нарывами. Маркиан, подражая небесному всаднику, помазал лекаря лампадным маслом, и тот тоже поправился⁹. Помимо яркой иллюстрации почитания византийцами Михаила как целителя, этот рассказ замечателен тем, что свидетельствует о сохранении иконописного образа архангела при иконоборческой идеологии. На основа-

8 *Peers G. Apprehending the Archangel Michael: Hagiographic Methods. Byzantine and Modern Greek Studies. 1996. № 20. P. 102, note 3.*

9 Пантолеона диякона и хартофилака Великой Церкви Сказание чудес великого и преславного Михаила Архистратига // ВМЧ. 8 ноября. С. 273–278.

нии вышеупомянутых свидетельств мы можем сказать, что в эпоху иконоборчества культ Михаила не только не находился в упадке, но и продолжал активно развиваться.

В IX веке мы наблюдаем фактически окончательное закрепление в представлении византийцев отождествления библейского Ангела Господня с архангелом Михаилом. Это отождествление в полной мере отражено в «Повести» Пантолеона Диакона. Пантолеон уже даже не использует словосочетание «Ангел Господень». Для него все библейские эпизоды, где действует Ангел, однозначно и несомненно связаны с архангелом Михаилом. Ангел, ниспровергающий сатану, останавливающий руку Авраама, занесённую для жертвоприношения сына, являвшийся Иисусу Навину и ветхозаветным пророкам, боровшийся с Иаковом, орошавший трёх отроков в печи, помогавший Давиду во рву львином, и даже тот, кто возмущал воду в купели Вифезда, без всякого сомнения — архангел Михаил. Наиболее замечателен в «Повести» сюжет о победе Давида над Голиафом. Пантолеон не пересказывает известный библейский сюжет, а просто говорит, что это сам Михаил ударил Голиафа сзади камнем по голове, поэтому Голиаф упал ничком, то есть лицом вниз, и если бы он был поражён камнем из пращи Давида, то упал бы навзничь, то есть на спину¹⁰. Пантолеон заходит настолько далеко в своём желании отразить необычайную роль Михаила, что, во-первых, приписывает ему действия, о которых совсем ничего не сказано в Священном Писании, а во-вторых, фактически отбирает у Давида его победу над Голиафом и передаёт её Михаилу. Позже, когда в иконографии сформируется особый изобразительный чин «Деяния Михаила», этот эпизод будет исключён из иконографической программы, а останется только в виде сцены, когда Михаил ободряет Давида на подвиг. Видимо, византийцы всё же посчитают, что такое нарочитое приписывание Михаилу участия в важных ветхозаветных событиях откровенно чрезмерно. Но в IX в. для Пантолеона это не выглядело чем-то неуместным, наоборот, включение этого эпизода подчёркивает популярность почитания Михаила и его важность.

10 Там же. С. 261;

Помимо библейских сцен Пантолеон рассказывает и о чудесах византийского времени, среди которых особенно интересно уже упомянутое чудо о Маркиане Вощнике. Начинается рассказ о византийском времени с пересказа сюжета из Хроники Иоанна Малалы о том, как император равноап. Константин Великий обнаружил на берегу Босфора древнюю статую, изображавшую некое крылатое сверхъестественное существо; во сне Константину явился архангел Михаил и возвестил, что статуя изображает именно его¹¹. Весьма интересно также чудо в Наколии¹², где речь, возможно, идёт об осаде Наколии арабами в 782 г. Арабы, узнав, что Михаил — страж и покровитель осаждаемого города, решили сбросить большой камень на его церковь, но у всех, кто толкал камень, вывернулись шеи, и только посланные в храм повозки с богатыми дарами в знак покаяния избавили врагов от страшной участи. Затем следует также довольно известный рассказ о центре почитания Михаила в городе Гермии, с описанием нескольких чудес. Одно из них относится к V веку и рассказывает об исцелении от болезни сердца консула Студия¹³. Студий исцеляется в термальном источнике, в котором живут рыбы: каждого, кто погружается в воду, рыбы облизывают со всех сторон. Гермии и храм во имя Архангела неоднократно упомянуты в Житии Феодора Сикеота¹⁴, однако, несмотря на многочисленное упоминание различных окрестных термальных источников, об источнике с рыбами в Гермиях Житие ничего не говорит. Возможно, ко времени жизни прп. Феодора Сикеота его уже не существовало.

Интересно проследить взаимосвязь двух произведений Пантолеона, оба из которых посвящены архангелу: «Энкомия» и «Повести». «Энкомий», возможно, первоначально возник в виде проповеди, на эту мысль наводит обращение

11 *Malalas Johannes. Chronographia. Rec. L. Dindolf, Bonn, 1831. Col. 78–79.*

12 Город во Фригии, где почитание архангела Михаила традиционно было широко распространено; подробнее см.: *ТИБ. Т. 7. Phrygien und Pisidien. P. 344–346.*

13 Пантолеона диакона и хартофилака Великой Церкви Сказание чудес великого и преславного Михаила Архистратига. С. 273–274.

14 Житие преподобного отца нашего Феодора, архимандрита Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / перевод с греч., предисловие и комментарий Д. Е. Афиногенова. М., 2005.

к слушателям в первых строках: «Возлюбленные отцы и братия». Текст содержит ветхозаветные и апокрифические эпизоды, а также чудо в Хонах. Вопрос, который стоит перед исследователем: что возникло раньше — «Энкомий» или «Повесть»? Мы думаем, что «Энкомий» был составлен Пантолеоном раньше. Возможно, это сочинение или проповедь имело немалый успех, который вдохновил автора расширить текст и дополнить его чудесами византийского времени.

«Повесть» Пантолеона послужила литературной основой для уже упоминавшегося изобразительного цикла «Деяния Михаила». Этот иконографический цикл был весьма распространён как в иконописи, так и в монументальной живописи — росписи храмов и украшении церковных врат. Как правило, в этот цикл включались библейские эпизоды и чудо в Хонах. Наиболее известны и примечательны два памятника монументального искусства с изображением «Деяний Михаила». Это бронзовые врата святилища архангела Михаила в Гаргано (полуостров на Адриатическом побережье Апулии в Южной Италии) находятся в известном с раннего средневековья пещерном храме арх. Михаила Монте Сан-Анжело на территории бенедиктинского аббатства. Врата были установлены ок. 1076 г. по заказу богатого купца или чиновника по имени Пантолеоне ди Мауро (интересно совпадение имён заказчика врат, отобразивших литературный источник, автором которого также является человек по имени Пантолеон)¹⁵. Цикл «Деяния Михаила» представлен на южных вратах собора Рождества Богородицы в Суздале, которые датируются кон. XII – 1-й третью XIII в. Если появление цикла «Деяний Михаила» на вратах святилища архангела в Гаргано логически обосновано посвящением храма Михаилу, то его появление на южных вратах собора Рождества Богородицы представляет собой загадку, для которой предлагаются лишь косвенные решения¹⁶. Возможно, это связано с княжением в Суздале сына Юрия Долгорукого Михалко Юрьевича (князь

15 Schwarz U. Amalfi im frühen Mittelalter (9.–11. Jh.). Tübingen, 1978. S. 115.

16 Манукян А. М. Западные и Южные врата собора Рождества Богородицы в Суздале как памятник русской художественной культуры кон. XII – 1-й трети XIII века. М., 2013.

Владими́ро-Сузда́льский в 1175–1176 гг.)¹⁷. Кроме того, уникальность врат собора в Суздале заключается ещё и в том, что их сюжетный цикл включает самое большое количество эпизодов «Деяний» из всех известных на сегодняшний момент памятников такого рода.

Иногда цикл «Деяний» дополнялся апокрифическими сценами и даже сценами из фольклорных преданий, как это можно видеть в росписях монастыря в Лесново (Сербия)¹⁸, где представлены сцены из богомильского апокрифа о борьбе Михаила и Сатанаила. Иногда иконописцы включали в иконографическую программу «Деяний Михаила» сцены из агиографических произведений. Так, в Житии прп. Пахомия Великого есть рассказ о том, как ангел вручает преподобному монашеский устав, именно эта сцена и изображается в «Деяниях», соответственно, ангел рассматривается как Михаил. Таким образом, мы видим, что традиция отождествлять Ангела Господня с Михаилом, закреплённая Пантолеоном Диаконом, в дальнейшем не приобрела неизменный вид, а напротив, стремилась к гибкости и развитию, позволяя широко толковать явления ангелов как действия конкретно архангела Михаила.

Помимо отождествления Ангела Господня с Михаилом, для окончательного формирования культа архангела Михаила в Византийской империи имеет важнейшее значение собрание всех аспектов его почитания, также осуществлённое Пантолеоном Диаконом. На основании его «Повести» мы можем перечислить все основные функции, которыми византийцы наделяли архангела: покровитель иудейского народа, ниспровергатель сатаны, покровитель христианских военачальников и в особенности покровитель византийского императора, защитник христиан против язычников, целитель (покровитель священных источников), покровитель городов, хозяин «священных мест» (Михаил часто являлся кому-нибудь и возвещал о том, что место, где находится человек, посвящено архангелу), участник посмертной судьбы человека¹⁹. Рассмотренный выше материал позволяет нам

17 Благодарю за предложенную идею А. А. Гиппиуса.

18 Афиногенова О. Н. Богомильское сказание об архангеле Михаиле // *Ludová próza na Slovensku v kontexte dejín slavistiky* / Ed. Žeňuchová K. Bratislava, 2015. S. 159–165.

19 Афиногенова О. Н. Культ архангела Михаила в Византийской империи. М., 2008.

сделать вывод, что «Повесть» Пантолеона Диакона является важнейшим этапом формирования культа архангела Михаила в Византийской империи.

В заключение заметим, что в будущем автор статьи планирует обратиться к подготовке издания полного греческого текста «Повести» Пантолеона Диакона, который до сих пор остаётся неизданным.

Сокращения

BHG — Bibliotheca Hagiographica Graeca

PG — Patrologia Graeca

TIB — Tabula Imperii Byzantini

AnBoll — Analecta Bollandiana

ВМЧ — Великие Минеи Четии митр. Макария

Библиография

Источники

- Житие преподобного отца нашего Феодора, архимандрита Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / пер. с греч., предисловие и комментарий Д. Е. Афиногенова. М.: Индрик, 2005.
- Пантолеона диакона и хартофилака Великой Церкви Сказание чудес великого и преславного Михаила Архистратига // ВМЧ. 8 ноября. С. 243–282.

Литература

- Афиногенова О. Н.* Культ архангела Михаила в Византийской империи: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2008.
- Афиногенова О. Н.* Энкомий Архангелу Михаилу Пантолеона Диакона // Theodoulos: сборник статей памяти И. С. Чичурова / под ред. П. В. Кузенкова, А. А. Войтенко, М. В. Грацианского. М., 2012. С. 45–52.
- Афиногенова О. Н.* Богомильское сказание об архангеле Михаиле // *Ludová próza na Slovensku v kontexte dejín slavistiky* / Ed. Žeňuchová K. Bratislava, 2015. S. 159–165.
- Манукян А. М.* Западные и Южные врата собора Рождества Богородицы в Суздале как памятник русской художественной культуры кон. XII – 1-й трети XIII века: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Москва, 2013.

- Bonnet M.* Narratio de miraculo a Micaele Archangelo Chonis patrato. AnBoll, 1889. № 8. P. 289–307, 289–293.
- Denis A.-M., ed.* Assumptio Mosis vel Testamentum Mosis. Fragmenta. Fragmenta Pseudepigraphorum quae supersunt Graeca, Pseudepigrapha veteris testamenti Graece. Leiden, Brill, 1970. Frag. H. L. 1.
- Charlesworth J. H., ed.* Ethiopic Apocalypse of Enoch: A new transl. and introd. The Old Testament Pseudepigrapha. Garden City, N. Y., 1983. Vol. 1. P. 5–89;
- Malalas J.* Chronographia. Rec. L. Dindolf, Bonn, 1831.
- Nickelsburg G. W. E., Vanderkam J. C.* 1 Enoch: A New Translation. Minneapolis, 2004.
- Peers G.* Apprehending the Archangel Michael: Hagiographic Methods. Byzantine and Modern Greek Studies. 1996. No. 20. P. 100–121.
- Schwarz U.* Amalfi im frühen Mittelalter (9.–11. Jh.). Tübingen, 1978.

“The Nattation of the Miracles of Archangel Michael” by Pantoleon Deacon as the Cultural Point of the Shaping of the Cult of Archangel Michael in Byzantium

Olga N. Afinogenova

PhD in History

Associate Professor of the Department of History and Theory of Church Art of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

helgaharen@mail.ru

Abstract

The main purpose of the paper is to trace the history of the identification of the Angel of the Lord with the Archangel Michael and to identify the main stage in the formation of the cult of the Archangel. By comparing the text of Holy Scripture, apocrypha and Byzantine hagiographic texts, a clear picture of the influence of the apocryphal tradition on the Byzantine cult of Michael the Archangel is revealed. In the Old Testament, Michael is mentioned by name only three times – in the book of Prophet Daniel; in the New Testament – only twice in the Revelation of John the Divine and in Epistle of Jude. However, in the Bible there are numerous references to the nameless Angel of the Lord. For the first time Origen identified Prince Michael from the book of the Prophet Daniel with the archangel Michael, which was accepted by the following tradition. In the apocrypha, however, the worship of Michael is not always endowed with those aspects that will appear later. Perhaps the fact that the worship of Michael has absorbed the functions of other archangels relates to the popular hagiographic tradition devoted to the archestrategos. The first text of this tradition, which became widespread in Byzantium, was the “Miracle in the Chonae” (8th century). But the most exhaustively tradition of worship the archangel is reflected in the “Narration” of Pantoleon the Deacon (9th century). The text demonstrates the final

consolidation of the identification of the nameless Angel of the Lord from the Old and New Testaments with Michael and provides the most complete exposition of the aspects of veneration of the archangel in Byzantium.

Keywords: Archangel Michael, byzantine hagiography, aspect of worship, Angel of the Lord, Pantoleon the Deacon, tradition shaping.

For citation: Afinogenova, Olga N. “The Nattation of the Miracles of Archangel Michael’ by Pantoleon Deacon as the Cultural Point of the Shaping of the Cult of Archangel Michael in Byzantium”. *Church Art and Archaeology Review*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 12–26. (In Russian) doi: 10.31802/2658-5111-2019-1-12-26

References

- Afinogenova, O. N. *Kul't arkhangelia Mikhaïla v Vizantiŭskoi imperii* [*The Cult of the Archangel Michael in the Byzantine Empire*]. Moscow, 2008. (In Russian)
- “Ėnkomii Arkhangelu Mikhaïlu Pantoleona Diakona” [“Encomion to Archangel Michael by Pantoleon The Deacon”]. *Theodoulos: sbornik statei pamiati I. S. Chichurova* [Theodoulos: Collected Articles in Memory of I. S. Chichurov], edited by P. V. Kuzenkov, A. A. Voitenko, M. V. Gratsianskiĭ, Moscow, 2012, pp. 45–52. (In Russian)
- “Bogomil'skoe skazanie ob arkhangele Mikhaïle” [“Bogomil Apocrupha about Archangel Michael”], *Ludová próza na Slovensku v kontexte dejín slavistiky*, edited by Žeňuchová K. Bratislava, 2015, pp. 159–165. (In Russian)
- Bonnet, M. “Narratio de miraculo a Micaele Archangelo Chonis patrato” [“The Story of the Miracle Performed by the Archangel Micaele”]. *AnBoll*, no. 8, 1889, pp. 289–307, pp. 289–293.
- Charlesworth, J. H., ed. “Ethiopic Apocalypse of Enoch: A New Transl. and Intro.”. *The Old Testament Pseudepigrapha*, vol. 1, 1983, pp. 5–89.
- Denis, A.-M., ed. “Assumptio Mosis vel Testamentum Mosis. Fragmenta” [“The Assumption of Moses and Testament of Moses. Fragments”]. *Fragmenta Pseudepigraphorum quae supersunt Graeca, Pseudepigrapha veteris testamenti Graece* [Pseudepigraph Fragments that Remain Greek, Pseudepigrapha of the Old Testament in Greek], Leiden, Brill, 1970, frag. H. L. 1.
- Zhitie prepodobnogo ottsa nashogo Feodora, arhimandrita Sikeonskogo* [*The Life of Theodore of Sykeon*]. Translated and commented by D. E. Afinogenov, Indrik, 2005. (In Russian)
- Malalas, Johannes. *Chronographia*. Rec. L. Dindolf, Bonn, 1831.
- Manukyan, A. M. *Zapadnye i Iuzhnye vrata sobora Rozhdestva Bogoroditsy v Suzdale kak pamiatnik russkoi khudozhestvennoi kul'tury kon. XII – I-ĭ treti XIII veka* [*The Western and Southern Gates of the Cathedral of the Nativity of the Virgin in Suzdal as a Monument to of Russian Artistic Culture at the End of the 12th and the First Third of the 13th Century*]. Moscow, 2013. (In Russian)
- Nickelsburg, George W. E., Vanderkam, James C. *1 Enoch: A New Translation*. Edited by Nickelsburg, G. W. E., VanderKam, J. C., Minneapolis, 2004.

“Pantoleona diakona i khartofilaka Velikoï Tserkvi Skazanie chudes velikogo i preslavnogo Mikhaila Arkhistratiga” [“Pantoleon of the Deacon and Harthophilacus of the Great Church Legend of the Wonders of the Great and Most Glorious Michael Archestrategos”]. *The Great Menaion Reader by Makariï metr.*, 8 Nov., pp. 243–282. (In Russian)

Peers, G. “Apprehending the Archangel Michael: Hagiographic Methods”. *Byzantine and Modern Greek Studies*, vol. 20, 1996, pp. 100–121.

Schwarz, U. *Amalfi im frühen Mittelalter* [*Amalfi in the Early Middle Ages*]. (9.–11. Jh.). Tübingen, 1978. (In German)